

ВАЛЕРИЙ МАСЛОВ

Записки сахалинского таёжника

ФОТОРАССКАЗЫ 2013.
ФИРСОВО — ЧЕХОВ. ХРЕБЕТ
ШРЕНКА, ГОРА РУДАНОВСКОГО,
РЕКИ ФИРСОВКА, НАЙБА, ЧЕХОВКА

Валерий Маслов

**Записки сахалинского таёжника.
Фоторассказы 2013. Фирсово
– Чехов. Хребет Шренка,
гора Рудановского, реки
Фирсовка, Найба, Чеховка**

«Издательские решения»

2015

Маслов В. М.

Записки сахалинского таёжника. Фоторассказы 2013. Фирсово – Чехов. Хребет Шренка, гора Рудановского, реки Фирсовка, Найба, Чеховка / В. М. Маслов — «Издательские решения», 2015

Десятидневный маршрут по осеней тайге. С восточного побережья острова, на западное побережье. На пути было два хребта и гора Рудановского, почти тысячник.

© Маслов В. М., 2015

© Издательские решения, 2015

Записки сахалинского таёжника Фоторассказы 2013. Фирсово – Чехов. Хребет Шренка, гора Рудановского, реки Фирсовка, Найба, Чеховка Валерий Маслов

Двадцать пять лет спустя

© Валерий Маслов, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Данный маршрут планировал на июнь месяц. Захотелось пройти по старым местам, посмотреть новые места. Речка Фирсовка, Корица, Ломоносовка, хребет Шренка, Тигрёнок. В верховьях Тигрёнка уйти на юг, побывать на небольшом горном озере. Упасть в Найбу, спуститься до речки Пожарской, подняться до притока Чижовка. В верховьях добраться до горы Якутской, Камышовый хребет. Упасть в речку Русскую. Подняться на Шпанберг, посмотреть озёра – на горе восемнадцать озёр. Спуститься на западное побережье.

В июне был занят, работал от рассвета до заката, папоротник заготавливал. Летом идти на длительный маршрут – не хочется лазить по зелёнке. Решил пойти в конце сентября. Сходил. Залез на гору Рудановского, хотя первоначально не планировал туда лезть.

За неделю до старта в мозги засела заноза, именуемая горой Рудановского. Да так засела – во что б не стало, надо выполнить эту культурно-познавательную программу! А казалось бы, пора поумнеть, давно пора, уже пятьдесят лет стукнуло. Что сделаешь, ум такая штука – года для него не помеха! Что планировал изначально – ничего не удалось. Получилось снова Фирсово – Чехов!

И снова гора Рудановского не хотела покоряться! Назад вниз невозможно, не спустишься, только вперёд. Ломая ногти, вгрызаясь руками в каменный грунт. Двадцать шесть лет назад было то же самое, но тогда был лёд и был напарник. Короче, лазил по тайге почти десять дней, девять ночёвок и три банки тушёнки! Кому интересно, можно прочитать и посмотреть!

1

Двадцать первого сентября в семь тридцать утра пошёл на станцию. Сегодня последний рейс единственного поезда, идущего утром на север острова. Не выгодно, мол, мало народу ездит. На взгляд Тимохи, если снять рельсы и сдать их на приёмный пункт металла – вот это будет выгодно!

Поезд в четыре вагона, один из них багажный, подошёл по расписанию. Загрузился, безбилетных пассажиров пригласили во второй вагон. Пригласили, мол, пожалуйста, идите во второй вагон, вас там обилечат. Нет, совсем не так. Безбилетные, проходите во второй вагон! Проводник, молодой парень, произнёс эти слова тоном сержанта полиции, стоящего в оцеплении. Куда прётё, сюда нельзя, назад, быдло! На станции село всего четыре человека, никто ухом не повёл на сержантский тон проводника. Привыкли, ведь живём-то в России, в великой и снова в самой счастливой стране!

Прошли во второй вагон. Начали обилечивать! Да уж, давно не ездил на поездах дальнего следования. Проводница переписывает паспортные данные, потом платишь деньги, получаешь билет. Вот это свобода! Многие бывшие товарищи, то есть коммунисты, точнее карьеристы,

орали, что СССР была тюрьмой народов. Нет, граждане перекрашенные, ищущие выгоды, в настоящем обхаивая прошлое, свое прошлое. В пору тюрьмы народов билеты на поезд Россия, идущий с Владивостока на Москву, покупали без каких-либо документов.

Купил билет и два сникерса. Шоколадки не в нагрузку, пригодятся на маршруте. Цена билета почти в два раза дороже автобусной цены. Не ходят в Фирсово автобусы. Берём по расстоянию. За пятьдесят километров – двести пятьдесят рублей. Выходит, километр стоит пять рублей! Железную дорогу на металлолом!

Поезд потихоньку стучит колёсами. Конец сентября, а желтизны фактически нет. Рано собрался, не будет в тайге игры красок. Проехали озеро Лебяжье, солнышко скрылось за облаками. То ли будет дождь, то ли не будет. Синоптики на сегодня передали без осадков!!! Да лучше президенту верить и губернатору, чем синоптикам.

В душе присутствует подъём. Скоро пойдёт по тем местам, где ходил молодой. Не так-то просто в пятьдесят лет взять, да пойти через два хребта, по горам. Надо решиться, а когда решился, всё, дальше легче. Таёжнику в два раза легче. Не таёжник не пойдёт в одиночку в дебри хребта Шренка и Камышового.

Рюкзак весит двадцать килограмм, казалось бы, откуда всего набралось на двадцать килограмм? Продуктов килограмм шесть. Три банки тушёнки – килограмм сто грамм, кило риса, килограмм двести грамм хлебцов, чай пить. Хлебцы в пачках, они крепкие, не ломкие. Килограмм сахара, четыре шоколадки, булка черного хлеба. Соли грамм сто, чай разовый – пятьдесят пакетов. Четыре пачки куксы, то есть лапши быстрого приготовления. Блок сигарет тоже можно к продуктам отнести. Продуктов негусто, основная пища будет рыба.

Из посуды – котелок пятилитровый, не нашлось меньшего котелка для приготовления пищи. Литровый, офицерский котелок, он уже двадцать четыре года ходит, где только не был, это чайный котелок. Два костровых крючка со стальной проволоки, брусок – нож править. Кружка эмалированная, две ложки, нож, пластмассовая полуторалитровая бутылка под воду. Три зажигалки с фонариками. Зачем тащить громоздкий фонарь – зажигалки легкие, светят ярко и долго. Снасти, маленькая телескопическая удочка. На приманку немного красной икры. Свечка, аптечка, верёвочки, немножко гвоздей, компас, телефон, фотоаппарат, штатив. Транзистор большой, килограмм весит, хороший приёмник, не китайский.

Часы, с часами интересно получилось. На телефоне часы, на фотоаппарате, на приёмнике. Итого четверо часов! Если на телефоне смотреть время, надолго не хватит батареи. У фотоаппарата питания в обрез, всего две батареи. Приёмник громоздкий, килограммовый. Часы в кармане, перекуры через каждые пятьдесят минут пути. Компас новомодный, заливной, стрелка бежит в жидкости.

Спальный мешок, коврик, два отреза полиэтиленовой плёнки, два на три метра. Куртка, свитер, спортивный костюм, водолазка, носки. Шапочка спортивная, перчатки рабочие, трико. Сандалии на смену. С инструмента – отличный маленький топор с длинным топорищем, сам топорище делал. Данным топором можно работать, что большим топором. Ножовка шахтёрская. Инструмент отличный! Нож – обыкновенный, столовый, в чехле, сделанном из газеты и обмотаном скотчем. Голь на выдумки хитра!

* * *

Поезд добрался до Фирсово. Когда-то был посёлком, потом стал маленькой деревней. Теперь даже перрона нет! Небо полностью затянуто белой пеленой. Пошли вдвоём на юг, к переезду. Второй вахтовый рабочий. Сумка у него огромная, ему гораздо тяжелей, чем таёжнику, ноша неудобная. Строят новый железнодорожный мост. Зачем? Железку на металлолом! На переезде пути разошлись. Ваховик пошёл по дороге на восток, к морю. Тимоха пошёл на юго-запад, на рыбоводный завод.

Местность изменилась – не узнать. Было большое, широкое и длинное поле. Теперь грунтовка неплохая. Дошёл до веревочного шлагбаума. В будке женщина сидит в камуфляжной форме охранника. Поговорил с дамой, по её словам дорога пробита чуть ли не до хребта Шренка, до водораздела! Мол, ой, как далеко дорога пробита. Таёжник воспрянул духом, бодро пошагал дальше.

Километра через полтора снова шлагбаум, но нерабочий. Рядом с дорогой – дом типа сарая, два цепных пса разоряются. Поговорил с мужиком. Ну, женщина, ну и тётка, наплела кучу дров! Дорога всего пробита километра на четыре, даже до быков не доходит. Началась территория рыбоводного завода, естественно, территория за забором из сетки рабица.

Грунтовка повернула на восток, плохенькая дорожка пошла на запад. Плохенькая, она плохенькая, но часто по ней, однако, ездят. Зачем, куда, неужели лес валят? На Сахалине везде лес валят. Множество фирм, фирмочек, занимающихся чем угодно, те же фермы. Почти все эти шараги валят лес, готовят икру. Ошибся, лес не валят, хотя есть что валить: северные сопки глухой ельник. Никакого перестоя, успел вырасти лес после лесокосной компании конца сороковых – начала пятидесятих годов.

Вышел на забойку. Был удивлён: на дворе двадцать первое сентября, в речке полно рыбы. Горбуша, конечно, битая, но шустрая, однако. Забойка – место, где забивают! Может, кому-то не понятно? На забойке ловят рыбу, с неё берут воспроизводящий материал, икру и молоки. Покурил на забойке, немножко отдохнул.

Дорога как таковая закончилась на забойке. Прошёл по колее с километр. Стоят два внедорожника – то ли рыбаки, то ли охотники. Если охотники, значит без головы. Здесь промысловый участок главного охотника Сахалина, хотя уже пенсионера. Связи остались. Могут только крутые товарищи здесь стрелять, охотиться, которым всё по барабану, до лампочки и до фонаря! Крутые дядьки не ездят на внедорожниках данного класса. Времена меняются, благосостояние россиянина растёт. Десять лет назад внедорожники любого класса имели бандиты, депутаты и некоторые избранные бизнесмены!

Встал на тропу, да не на ту. Поймой вышел на речку. Где мостовые быки? Смыть их не должно, потому что японцы делали. Пролез по прижиму, поднялся в ельник, вышел в пойму и встал на правильную тропу. Путь-дорожка прямая, что нитка, старая железнодорожная насыпь. Приходится вить петли. На насыпи вымахали огромные ивы, ольха. Так что завалов хватает. Местами просматриваются старые пропилы, чистили тропу, давно, правда, чистили.

Дошёл до быков. Стоят быки, куда они денутся, только потемнели немного, ведь прошло двадцать пять лет.

Время – страшная сила, оно, время это, рушит и железобетон. Тропа прошла еще с километр и все, кончилась. Прошёл по прижиму, ушёл на правый берег. Как тяжело бродить Фирсовку, камни что каток! Нужно смотреть в оба глаза, чтоб не наступить на зазевавшуюся или полудохлую горбушу.

За прижимом тропа круто полезла в гору, высоко. Захода на тропу не видно. Тимоха знает, как по большой воде обходить не пропускной прижим, скалу. В данное время река переходима во многих местах, только скользко!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.